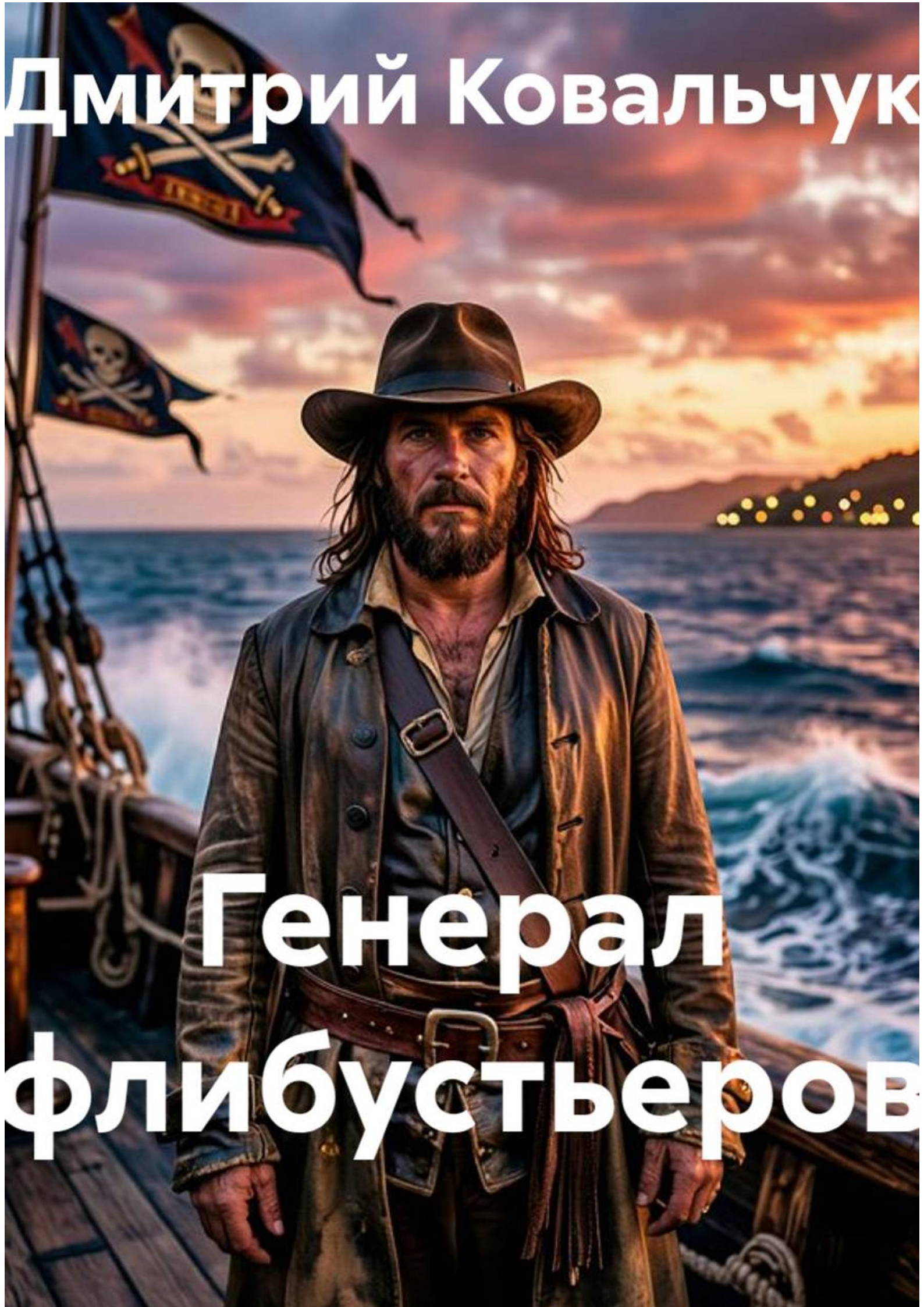

A man with a beard and long hair, wearing a brown leather coat and a wide-brimmed hat, stands on the deck of a ship. He is looking directly at the camera. In the background, there are two pirate flags with skull and crossbones on the ship's mast. The sea is visible with waves, and a distant shoreline with lights is seen under a sunset sky.

Дмитрий Ковальчук

Генерал
флибустьеров

Дмитрий Ковальчук
Генерал флибустьеров

«Автор»

2026

Ковальчук Д. А.

Генерал флибустьеров / Д. А. Ковальчук — «Автор», 2026

Франсуа Олоне - генерал флибустьеров. Ковальчук Дмитрий Александрович..

© Ковальчук Д. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Начало крававых деяний Франсуа Олоне	5
Глава 2. Кубинский трофей Франсуа Олоне	6
Глава 3. Поход Франсуа Олоне на Маракайбо	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дмитрий Ковальчук

Генерал флибустьеров

Глава 1. Начало крававых деяний Франсуа Олоне

Одним из наиболее известных флибустьерских капитанов был француз Франсуа Олоне или лОлонэ (Francois Lolonnois). Настоящее имя этого жестокого морского разбойника было Франсуа Но (некоторые исследователи полагают, что его звали Жан-Франсуа Но или даже Жан-Давид Но) (Jean-David Nau l'Ollonnais), а своё прозвище Олоне (l'Olonnais — Олонец) он получил по названию портового городка Сабль д'Олонн (Нижнее Пуату), в котором родился в 1630 году. В двадцатилетнем возрасте Олоне попал на острова Вест-Индии «не то солдатом, не то рабом — вполне обычное начало». Три года он служил на одной из плантаций, потом отправился к вольным охотникам-буканьерам на остров Эспаньола и прожил среди них довольно долго, пока, наконец, не присоединился к флибустьерам острова Тортуга. Дважды или трижды Олоне участвовал в набегах на испанцев в качестве рядового члена флибустьерского братства. Около 1662 года губернатор Тортуги съёр Жереми Дешан дю Росссе рискнул доверить ему командование небольшим корсарским судном, но после захвата нескольких призов Олоне потерял этот парусник. Преемник дю Росссе, Фредерик Дешан де ла Плас, «одолжил» Олоне другой корабль и снабдил его каперской грамотой. Некоторые историки допускают, что в 1662–1663 годах Франсуа Олоне мог посещать также Ямайку и получить от местного губернатора лорда Виндзора английское каперское свидетельство. Действительно, в списке иностранных корсаров, посещавших Порт-Ройял и имевших каперское поручение лорда Виндзора (конец 1663 года), упомянут некий флибот, вооружённый девятью пушками, с экипажем из восьмидесяти французов; хотя составитель списка не назвал имени капитана, он заметил, что данное судно принадлежало губернатору Тортуги. Фортуна не долго покровительствовала Олоне и однажды (очевидно, в конце 1664 года) отвернулась от него. «У берегов Кампече при штормовом северном ветре он потерял корабль, — сообщает пиратский летописец Эксквемелин, — и, спасая жизнь, вынужден был со всей своей командой высадиться на сушу. Испанцы заметили пиратов и большую часть их перебили. Олоне, зная, что ему нельзя ждать пощады от испанцев, и не будучи в силах убежать от них, ибо он был ранен, вымазался кровью и забрался под лежащие вповалку трупы. Когда враги ушли, он отполз в кусты и перевязал раны, облачился в испанское платье и отправился в Кампече. Встретив там несколько рабов, он завязал с ними беседы и обещал, что добьётся для них свободы, если они подчинятся его велениям. Рабы поверили ему, украли у своего хозяина каноэ и отправились вместе с этим разбойником на Тортугу. Испанцы же, бросив уцелевших товарищей Олоне в тюрьму, стали допрашивать о нём, но те, ничего толком не зная, ответили, что Олоне погиб. Тогда испанцы отслужили благодарственные молебны и отпраздновали победу, благодаря Создателя за то, что он избавил их от страшного разбойника». Тем временем Олоне, пустившись в плавание на каноэ, благополучно достиг Тортуги. Там он решил во что бы то ни стало добыть себе другой корабль.

Глава 2. Кубинский трофей Франсуа Олоне

В 1665 году Олоне опять отправился в море на небольшом корабле, приобретённом хитростью. Команда судна насчитывала чуть более двух десятков человек. «Его путь лежал к северному берегу Кубы, в городок Ла-Вилья-де-лос-Кайос, который вёл торговлю с Гаваной кожами, табаком и сахаром, — продолжает свой рассказ Эсквемелин. — Море в тех местах неглубокое, и испанцы плавают там не на кораблях, а на лодках. Олоне решил захватить несколько лодок, но пиратов приметили местные рыбаки, которым, к счастью, удалось бежать от Олоне. Они тотчас же отправились в Гавану по суше и доложили тамошнему губернатору (дону Франсиско Давиле Орехону-и-Гаскону. — Виктор Губарев [1]), что на берегах Кубы появился французский разбойник Олоне с двумя каноэ, что они боятся этого изверга и не осмеливаются вести торговлю, пока он находится в их водах. Губернатор не поверил им, потому что получил письмо из Кампече, а в письме этом сообщалось, что Олоне убит. Однако по просьбе испанцев он приказал снарядить корабль, вооружить его десятью пушками и посадил на него девяносто солдат, отдав им приказ не возвращаться, пока разбойники не будут истреблены. С ними он послал и одного негра-палача и велел ему обезглавить всех разбойников, исключая их вожака. Его губернатор велел доставить в Гавану живым. Итак, этот корабль отправился в Ла-Вилья-де-лос-Кайос; испанцы думали захватить разбойников врасплох, но сами попали впросак, потому что пираты узнали от рыбаков, которых им удалось захватить, и о корабле, посланном в эти места, и о тех карах, которые им посулили испанцы. А рыбаки хотели нагнать страху на пиратов, чтобы те покинули их берега. Но Олоне решил подстеречь корабль и захватить его». Засада была устроена в устье реки Эстера. Когда испанский корабль появился у берега, — а это случилось в два часа ночи, — пираты спрятались за деревьями и заставили пленных рыбаков подать голос. С корабля их спросили, не видели ли они разбойников, и рыбаки ответили, что не видели. Тогда испанцы поверили, будто пираты скрылись при их приближении. «Однако на следующее утро они убедились, что произошло совсем не то, на что они надеялись, — пишет Эсквемелин. — Испанцы тотчас же приготовились к бою и открыли огонь с обоих бортов по пиратским каноэ. Выдержав два или три залпа, разбойники улучили удобный момент и бросились на корабль с саблями в руках. Их атака была так стремительна, что они мгновенно загнали всех испанцев в трюм. Олоне приказал им вылезать из люка поодиночке и рубил головы всем подряд. Когда он расправился с доброй половиной испанцев, из люка выглянул негр-палач и закричал: "Senor capitán, no me mate, yo os dire la verdad!", что означало: "Господин капитан, не убивайте меня, я скажу всю правду!" Олоне выслушал его и, закончив свою работу, то есть снеся головы всем остальным испанцам, вручил негру письмо губернатору Гаваны. При этом он поклялся, что и впредь не оставит в живых ни одного испанца, и дал торжественный обет, что скорее наложит на себя руки, чем отдастся испанцам. То же было сказано и в письме, где он добавлял, что надеется когда-либо захватить самого губернатора и поступить с ним по своему усмотрению. Губернатор Гаваны, получив известие о такой необыкновенной победе, рассвирепел и поклялся предать смерти всех разбойников, каких только удастся захватить в этих водах. Однако жители Кубы умолили его не делать этого: ведь разбойники без труда могли истребить целую сотню испанцев, прежде чем губернатору удалось бы поймать хотя бы одного пирата. А без моря жители Кубы обойтись никак не могли, и поэтому-то они настоятельно просили губернатора не делать того, что он задумал». Кубинского губернатора он, конечно, так и не захватил, но зато совершил немало иных пиратских «подвигов» как в водах Карибского моря, так и на побережье Испанского Мейна. Хотя Олоне добыл хороший корабль, добычу на нём он взял довольно скудную. Вернувшись на Тортугу, он, к своему удивлению, нашёл там нового губернатора — Бертрана д'Ожерона, назначенного директорами недавно образованной Французской Вест-Индской компании. Олоне набрал себе

новую команду и совершил экспедицию в Венесуэльский залив, где, если верить Эксквемелину, пираты захватили «корабль с богатой казной и товарами. Капитан этого корабля шёл в Маракайбо за какао. После этого убогатворённый Олоне вернулся на Тортугу. Но там он пробыл недолго... Он мечтал набрать пятьсот пиратов, захватить Маракайбо и разграбить все селения и города, которые попадутся на пути. Пленники те места знали отлично, особенно один француз, у которого жена была из Маракайбо».

Глава 3. Поход Франсуа Олоне на Маракайбо

Одним из самых известных предприятий флибустьеров Тортуги был поход Франсуа Олоне на венесуэльские города Нуэва-Самора-де-Маракайбо и Сан-Антонио-де-Гибралтар в 1666 году. Готовясь к экспедиции, Олоне сообщил о ней всем флибустьерам, находившимся тогда в море, и спустя два месяца собрал в Кайонской гавани на Тортуге около 400 человек; этого было вполне достаточно для реализации задуманного проекта. Командование сухопутными частями взял на себя съёр дАртиньи, комендант Тортуги, которого Эксквемелин называет Мигелем Бискайским (во французских изданиях «Пиратов Америки» он фигурирует под именем Мишеля Баска). «На Тортуге, — сообщает Эксквемелин, — жил ещё один пират, по имени Мигель Бискайский, который столько наградил в своих походах, что счёл за благо угодиться и больше в море не ходил. На острове Тортуге он считался самым главным лицом. Он рассчитал, что, если предприятие Олоне окажется успешным, добыча будет изрядной, и предложил Олоне свои услуги, заверив его, что легко управится со всеми делами на суше, если пираты высадутся на испанских берегах. Порукой тому, говорил он, его прежняя служба, а служил он в сухопутных войсках и участвовал в разных битвах в Европе». Французский миссионер Жан-Батист дю Тертр, располагавший записками дОжерона, уверяет, что съёр дАртиньи был преднамеренно приставлен к Олоне губернатором Тортуги. При этом губернатор сначала вроде бы предпринял попытку отговорить пиратов от их затей, но, «не имея больше возможности сдерживать их, он весьма кстати придумал дать им офицеров и поставил во главе оных съёра дАртиньи, своего майора (коменданта крепости. — Виктор Губарев [2]); и, после снабжения судов припасами и всем тем, что им было необходимо для осуществления данного предприятия, он разрешил им идти». Поскольку Франция в то время не воевала с Испанией, дОжерон позаботился о том, чтобы снабдить флибустьеров португальским каперским свидетельством (Португалия как раз находилась в состоянии войны с Испанией). Первоначально флотилия Олоне насчитывала 5 судов (по данным Эксквемелина — 8). На их борту разместилось около 400 человек (в советском издании книги Эксквемелина «Пираты Америки» приводится явно ошибочное число — 1660 человек). В конце апреля 1666 года они покинули Тортугу, и их первая стоянка была в Байяхе, на северном побережье Эспаньолы. Там к пиратам присоединилось ещё несколько десятков буканьеров. Подремонтировав суда и взяв на борт свежий запас провизии и дров, флибустьеры в конце июля добрались до восточной оконечности острова. Здесь был замечен испанский торговый корабль, направляющийся из Пуэрто-Рико в Новую Испанию с грузом какао и драгоценностей. «Адмирал Олоне погнался за ним на своём корабле, — пишет Эксквемелин, — а остальным дал приказ следовать прежним курсом и ждать его у острова Савоны [Саоны], лежащего к югу от Эспаньолы, неподалеку от мыса Пунта-дель-Эспада. Олоне гнался за испанцем два часа и вынудил его принять бой; после двух-или трехчасовой схватки судно было захвачено. На его борту находились шестнадцать пушек и пятьдесят солдат. В трюмах корабля оказалось сто двадцать тысяч фунтов какао, сорок тысяч пиастров и драгоценностей на десять тысяч песо. Олоне отослал корабль на Тортугу, чтобы там разгрузить его и привести на остров Савону [Саону]». По данным Шарлевуа, груз этого трофейного судна стоил около 200 тысяч ливров. Когда пиратские суда достигли Саоны, им повстречался ещё один испанский корабль; последний шёл из Куманы (Венесуэла) с оружием и жалованьем для гарнизона Санто-Доминго. Приз был взят легко, без единого выстрела. На нём обнаружили 8 пушек, 7 тысяч фунтов пороха, мушкеты, фитили и 12 тысяч пиастров в звонкой монете. Высадив пленных испанцев на берег, флибустьеры переименовали свой приз в «Пудриер» («Пороховой погреб») и передали его под командование Антуану дю Пюи. Тем временем корабль, нагруженный какао и переименованный разбойниками в «Какаоьер» («Плантация какао»), пришёл на Тортугу. Губернатор дОжерон велел тут же разгрузить его и спешно

отослал назад к Олоне со свежим провиантом и пополнением; в списке новичков числился также племянник д'Ожерона — Жак Непвё де Пуансэ (он был сыном Тома Непвё де Пуансэ и Жанны д'Ожерон, сестры Бертрана д'Ожерона). Через две недели «Какаойер» догнал флотилию. Олоне пересел на этот корабль, сделав его флагманом, а своё собственное 10-пушечное судно (с экипажем в 90 человек) передал вице-адмиралу Моисею Воклэну (другие варианты его имени — ван Вайн, Вау Кляйн, Воклейн) [см. примечание 1], командовавшему также собственной бригаантиной с экипажем в 40 человек. Кроме «Какаойера» (командир — Франсуа Олоне, экипаж — 120 человек), двух кораблей Воклэна (общая численность команд — 130 человек) и «Пудриера» (командир — Антуан дю Пюи, экипаж — около 90 человек), во флотилию входили бригаантина под командованием Пьера Пикара (или Пикардийца) [см. примечание 2] с командой в 40 человек и две небольшие барки, насчитывавшие на борту примерно по 30 человек каждая. Таким образом, всего в походе участвовало около 440 человек. Французский историк Жан Меррьен полагает, что это было «наиболее многочисленное объединение флибустьеров за всё время с начала открытия Америки». Конечно, это ошибочное суждение. Достаточно вспомнить, что в набегах на города Сантьяго-де-Кубу (1662) и Кампече (1663) участвовало от 1300 до 1600 флибустьеров. Закончив все необходимые приготовления, Олоне объявил всем участникам похода, что их целью являются испанские поселения, расположенные на берегах озера Маракайбо. Затем пираты подняли паруса и взяли курс на «бухту Маракайбо». «Эта бухта лежит на материке у Новой Венесуэлы на 12° и нескольких минутах северной широты, — сообщает Эксквемелин. — В длину она достигает примерно двадцати, а в ширину шестнадцати миль. Перед бухтой расположены острова Арубас [Аруба] и Монхес [Лос-Монхес]. В восточную часть бухты вдаётся мыс Сан-Роман, а в западную — мыс Какиба-Коа (на голландских и французских картах XVII века — Кабо-Кокибако, Кабо-де-Команака, ныне мыс Кокибакоа на полуострове Гуахира. — Виктор Губарев [2]). Вся бухта в целом носит название Венесуэльского залива, но пираты её называют бухтой Маракайбо. У входа в бухту расположены ещё два острова, вытянутые с востока на запад. Восточный называется Исла-дела-Вихилия — остров Стражи, потому что на самом высоком его холме в центре острова есть дом, в котором день и ночь дежурит дозорный. Другой остров называется Исла-де-Паломас, что означает остров Голубей (иначе — остров Сан-Карлос. — Виктор Губарев [2]). За обоими островами лежит внутреннее море [озеро Маракайбо], длиной в шестьдесят и шириной в тридцать миль... В него ведёт из открытого моря пролив, который сжат названными островами, и вступить в него очень трудно, ибо шириной он не более, чем дистанция, на которую стреляет восьмифунтовая пушка. На острове Голубей есть укрепление (форт Сан-Себастьян-дела-Барра Принсипаль. — Виктор Губарев [2]), которое отлично оберегает остров, ибо всякий, кто хочет попасть во внутреннее море, должен пройти впритык к этому форту. В устье пролива песчаная отмель или банка; глубина в ней не больше четырнадцати футов. Есть в этом месте и другие отмели... На западном берегу, примерно в шести милях от входа в бухту, расположен город Маракайбо (испанцы называли его Нуэва-Самора-дель-Лаго-де-Маракайбо. — Виктор Губарев [2]). Вид у него довольно приятный, потому что все дома выстроены вдоль берега и удачно расположены. Город густо заселён. Вместе с рабами в нём три или четыре тысячи жителей. Среди них восемьсот солдат — все испанцы. В городе есть церковь, четыре монастыря и госпиталь. Управляется город вице-губернатором, который подчинён губернатору Каракаса и входит в провинцию Каракас. Тамошние торговцы промышляют кожами и салом. У жителей много скота, а их плантации лежат милях в тридцати от Маракайбо, близ большого поселения, которое называется Гибралтар (Сан-Антонио-де-Гибралтар). Эти плантации дают много какао и различные овощи и плоды, которыми снабжают город Маракайбо... Каждый день из Гибралтара в Маракайбо отправляются барки, гружённые лимонами, апельсинами, дынями и прочей снедью. В Маракайбо их нагружают мясом. В Гибралтаре нет ни коров, ни овец. Перед городом Маракайбо расположена прекрасная гавань, и там можно построить сколько хочешь

кораблей...» Шарлевуа сообщает, что проводниками флибустьеров были два француза, которые в молодости попали в плен к испанцам и хорошо изучили побережье Венесуэлы. Один из них какое-то время служил лоцманом, в обязанности которого входила проводка судов через отмель Ла-Барра. Зайдя на остров Аруба, принадлежавший голландцам, пираты взяли на нём пресную воду и небольшой запас продовольствия, после чего ночью вошли в Венесуэльский залив и стали там на якорь; испанцы, судя по всему, их не заметили. Ранним утром следующего дня флотилия двинулась к проливу, соединяющему Венесуэльский залив с озером Маракайбо. Дозорный на острове Стражи, обнаружив суда неприятеля, тут же просигналил об этом гарнизону форта, насчитывавшему примерно 250 солдат. «Отдав якоря на песчаной отмели, — рассказывает Эксквемелин, — Олоне высадился и приказал атаковать форт Эль-Фуэрте-де-ла-Барра, потому что, не захватив его, идти дальше было нельзя. Форт был опоясан турами, за ними находилась батарея с шестнадцатью орудиями. Сверху туры были засыпаны землёй и служили хорошим укрытием. Пираты высадились на расстоянии испанской мили от крепости и, готовясь к штурму, построились в боевой порядок. В это время комендант форта отправил несколько солдат в засаду. Они должны были напасть с тыла и по возможности смешать ряды пиратов. Тогда остальные сделали бы вылазку. Но пираты выделили с полсотни человек, и они напали на засаду, разгромили её и не дали возможности испанцам укрыться в крепости. Прочие же пираты кинулись на штурм, и часа три спустя форт пал, хотя у нападавших были только одни ружья. Испанцы, сидевшие в засаде, бежали в Маракайбо и привели в ужас горожан, сказав, что к городу движется по меньшей мере две тысячи пиратов. Город лет десять или двенадцать назад уже подвергался разграблению, и это событие было памятно его обитателям. Горожане тут же принялись собирать имущество и готовиться к бегству. Владельцы кораблей погрузили своё добро на суда и отправились в Гибралтар. Там они сообщили о появлении пиратов и падении форта де-ла-Барра. Кто не имел кораблей, отправился на ослах и лошадях в глубь страны». Войдя в форт, пираты тотчас же подняли флаги, давая знать всем остальным кораблям, что путь свободен. Затем они сравняли укрепления с землёй, сожгли все постройки, заклепали орудия, перенесли раненых на борт и похоронили мёртвых. Ранним утром следующего дня поставили паруса и двинулись к Маракайбо, до которого было примерно миль шесть. Ветра не было, и кораблям пришлось плыть по течению. В этот день пиратам удалось продвинуться ненамного. Днём позже они были уже возле Маракайбо и приготовились к высадке под прикрытием пушек. Они были уверены, что в прибрежном лесу испанцы сделали засаду. Пираты сели в каноэ и поплыли к берегу. Когда они подошли поближе, с пиратских кораблей по берегу открыли огонь. Часть людей высадилась на берег, оставшиеся в каноэ вели стрельбу по зарослям, но никто не отвечал. В городе пираты никого не встретили: испанцы ушли вместе с женщинами и детьми. Но во многих домах осталось разное добро: вино, водка, множество кур, свиней, хлеб, мука и так далее. Пираты пришли в полный восторг, потому что уже много недель им не доводилось есть вдосталь, и они поневоле вели самый скромный образ жизни. Команды заняли самые богатые дома на рыночной площади. Затем пираты выставили охрану и превратили городской собор в арсенал. На следующее утро был собран отряд в сто пятьдесят человек, чтобы захватить пленных и узнать, где же спрятали горожане своё добро. Вечером отряд вернулся в город с двадцатью тысячами пиастров, несколькими навьюченными ослами и примерно двадцатью пленниками: женщинами, мужчинами и детьми. На следующий день пираты стали пытаться пленников, стараясь узнать у них об остальном имуществе. Но никто не признавался. Олоне, для которого смерть десяти или двенадцати человек равным счётом ничего не значила, выхватил саблю из ножен и на глазах у всех остальных изрубил одного испанца в куски. При этом он кричал, что, если они будут упорствовать, он перерубит их всех без всякой пощады. Ему удалось напугать одного из испанцев, и он согласился повести пиратов туда, где скрывались все горожане. Но те, опасаясь, что попавшие в плен могут их выдать, успели закопать часть сокровищ и всё время переходили с места на место, поэтому найти их было очень

трудно, разве только случайно. Беглецы так боялись друг друга, что отец не доверял сыну». Капитан Николас Родригес, командовавший испанским невольничьим кораблём «Санта Крус», в январе 1667 года доставил в Кадис краткий отчёт о нападении французских флибустьеров на Маракайбо, в котором отмечалось: «.. в июне месяце прошлого года семь судов вошли в Маракайбо, пройдя отмель де-Барбоса; самый большой, или адмиральский, корабль имел четыре пушки, стрелявших трехфунтовыми ядрами, и каждое судно имело на борту около пятидесяти человек разных национальностей; они прибыли с острова Тортуга, что возле Санто-Доминго [Гаити]; и, пройдя отмель, они высадились и одолели половину лье по суше, чтобы прибыть к форту, расположенному на главной отмели порта, где они убили коменданта и взяли форт; и на следующий день они пошли в Маракайбо и нашли его покинутым людьми, не считая вице-губернатора и шестнадцати других, которые все ретировались; и они не стали ни грабить, ни разорять, а оставили тридцать человек в качестве гарнизона, тогда как другие пошли дальше по лагуне на своих судах и прибыли в Лас-Барбакоас, деревню индейцев, которые их отбили и не позволили высадиться; и оттуда они пошли в Гибралтар..» Согласно данным Эсквемелина, в Маракайбо флибустьеры провели две недели, а когда в городе и окрестностях грабить уже было нечего, они решили совершить набег на Гибралтар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.